

Litera

Правильная ссылка на статью:

Писаренко А.Ю. — Мотивы и образы средневековой мистики в творчестве Николая Гумилева // Litera. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.8.43754 EDN: WXOOAS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43754

Мотивы и образы средневековой мистики в творчестве Николая Гумилева

Писаренко Агёна Юрьевна

аспирант, кафедра Истории журналистики и литературы, Московский университет имени АС.Грибоедова

111024, Россия, г. Москва, шоссе Энтузиастов, 21

✉ kadiya@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.8.43754

EDN:

WXOOAS

Дата направления статьи в редакцию:

10-08-2023

Дата публикации:

04-09-2023

Аннотация: Данная научная статья посвящена изучению влияния мистических мотивов и образов средневековья на творчество русского поэта Николая Гумилева. Центральная задача исследования заключается в анализе специфических произведений поэта, в которых наиболее ярко прослеживается влияние мистической тематики. Статья обращает внимание на различные аспекты взаимодействия мистики и творчества, включая структуру, ритм, язык и образы в произведениях Гумилева. В статье применяются методы сравнительного анализа, текстовой интерпретации и культурно-исторического контекстуализирования. Особое внимание уделяется рецепции мистических элементов в творчестве Гумилева среди его современников и критиков, таких как Марина Цветаева и Анна Ахматова. Один из выводов исследования заключается в том, что мистические мотивы и образы не просто обогащают творческий мир Гумилева, но и служат ключевым фактором в формировании его уникального стиля. Это, в свою очередь, позволяет считать его одним из наиболее значимых и интересных авторов русской литературы начала XX века. Новизной исследования является детализированный анализ

мистических элементов в контексте общего стиля и эстетических принципов Гумилева, что ранее не рассматривалось в такой полноте. Эти результаты могут быть полезны для дальнейшего изучения влияния мистической тематики на русскую литературу в целом и на творчество Гумилева в частности.

Ключевые слова:

Гумилев, мистика, русская литература, поэзия, средневековая мистика, критика, современники, Серебряный век, символизм, двойничество

Введение. Николай Гумилев, без сомнения, стоит в ряду величайших поэтов России начала XX века, привнося свою неповторимую искру в палитру русской литературы. Его стихи и прозаические произведения отличаются особой глубиной и интенсивностью, сочетая в себе наследие классической русской поэзии с новыми, авангардными течениями того периода.

Однако за красочными строками его стихов часто теряется еще одна сторона Гумилева — его роль как исследователя. Николай Гумилев погружался в мир мистических традиций, постигая их сущность и исследуя их корни. Особенное место в его исследованиях занимала мистика средневековья, с её богатым символизмом, архетипами и религиозными обрядами.

Глубокий интерес Гумилева к средневековой мистике не ограничивался только литературным творчеством. Его письма, дневники и лекции, прочитанные в разное время, свидетельствуют о постоянном стремлении понять этот сложный и многогранный мир. Средневековая мистика не была для него просто источником вдохновения; она стала частью его мировоззрения, философии и, можно сказать, духовного пути. [8]

Анализ произведений, иллюстрирующих мистические мотивы. В творчестве Гумилева множество произведений, в которых можно проследить мистические мотивы и образы. Рассмотрим некоторые из них.

1. "Колдунья".[\[2, с. 198\]](#) В стихотворении "Колдунья" Николая Гумилёва основная тема касается мистической власти женщины над человеком и природой, где Гумилёв использует образ колдуньи, символизируя таинственные и внеземные аспекты женственности и власти, в то время как образы животных могут представлять первобытные, инстинктивные стороны человеческой натуры, а мотив перехода из одного мира в другой подчёркивает тему преобразования и перерождения. Известный своим ясным, образным стилем, который может включать в себя как реалистические, так и мистические элементы, Гумилёв в "Колдунье" использует метафоры и сравнения для создания сложного и насыщенного текста, где стихотворение может быть интерпретировано как исследование женской власти и магии, а также как аллегория на тему творчества и искусства, с образом колдуньи, который может служить метафорой для поэта или художника, управляющего своим миром с помощью слов или кисти. "Колдунья" является сложным и многогранным стихотворением, исследующим темы власти, магии, творчества и трансформации, создавая мир, где реальность переплетается с мистикой и предлагая читателям размышлять о глубоких и сложных вопросах человеческой натуры и искусства.

2. "Мик. Африканская поэма".[\[4, с. 7\]](#) "Абиссиния".[\[6, с. 293\]](#) Гумилев, увлечённый идеей

неизведанного и экзотического, создаёт образ Африки как места, где соседствуют реальность и миф. Здесь также прослеживается мотив путешествия в другой мир, где грани реального и мистического стираются.

3. "Заклинание".[\[2, с. 118\]](#) Гумилёв обращается к древним практикам магии и вере в силу слова. Заклинание — это не просто последовательность слов; это молитва или мантра, которая имеет силу изменять реальность, воздействуя на окружающий мир и сознание человека. В тексте стихотворения слова становятся символами — каждое из них несет в себе определенную энергетику и значение. Эти символы объединяются в целостное заклинание, которое направлено на достижение определенной цели — будь то исцеление, защита или привлечение чего-либо.

4 . В контексте изучения мотивов и образов средневековой мистики в творчестве Николая Гумилёва особенное значение приобретает стихотворение "Пролетела золотая ночь"[\[4, с. 140\]](#), в котором поэт исследует это темное и мистическое время суток, традиционно ассоциирующееся с тайной, мечтами и неведомым, что находит параллели в средневековых мистических традициях. Ночь у Гумилёва становится символом границы между видимым и невидимым, между реальным миром и миром духов, отражая мистическое понимание мира, где ночное время, часто воспринимаемое как период отдыха и спокойствия, здесь наполнено живым действием и пробуждает в человеке глубокие чувства, страсти и желания, которые днем остаются скрытыми. Эти аспекты ночи также приносят с собой встречу с собственными страхами, сомнениями и внутренними демонами, отражая мистическую традицию самопознания.

5 . "Огонь".[\[2, с. 82\]](#) В стихотворении "Огонь" центральной темой является внутренняя трансформация и духовное пробуждение, находящие отражение в образе огня. Этот метафорический образ служит многозначным символом, ассоциирующимся с животной страстью и разрушением, а также символизирующим очищение и преображение души, что находит параллели в мистических концепциях средневековья, где огонь часто выступал символом очищения и духовного возрождения. Через этот образ Гумилёв исследует не только инстинктивную и необузданную силу человеческой натуры, но и возможность духовного возрождения и истинного самопознания, что отражает влияние средневековой мистической традиции на его творчество. Динамичный и живой стиль Гумилёва, его способность использовать яркие образы и метафоры для передачи внутреннего мира персонажа, также может быть интерпретирован как отражение мистического стремления к пониманию глубин человеческой души и вселенной, что находит отражение в его форме стихотворения, отражающей ритмический и неустанный характер огня. Таким образом, стихотворение "Огонь" может быть понято как часть более широкого контекста мотивов и образов средневековой мистики в творчестве Гумилёва, представляя собой размышление о человеческой природе и возможности духовного пробуждения через процесс, символизированный огнём как инструментом очищения.

6. "Над городом плывет ночная тиши".[\[5, с. 64\]](#) Столкновение света и тьмы, добра и зла особенно остро ощущается в этом стихотворении. Город предстаёт перед читателем как место, где дуализм мироздания проявляется наиболее ярко.

7. "Экваториальный лес"[\[6, с. 304\]](#). Здесь Гумилев обращается к африканским легендам, пытаясь понять природу человека и мир вокруг него. Это произведение отражает его стремление к синтезу различных культур и мифов.

Эти произведения лишь малая часть того богатства и глубины, которые можно

обнаружить, анализируя мистические мотивы в творчестве Гумилева. Через эти образы и мотивы поэт делится своим видением мира, где реальное и таинственное тесно переплетены между собой. [11]

Влияние мистики на общий стиль Гумилева. Мистика не просто являлась темой или источником вдохновения для Гумилева; она глубоко влияла на сам стиль его творчества, формируя уникальные характеристики его произведений.

1. Структура произведений. Мистические элементы часто определяли композицию стихов и прозы Гумилева. Многие его работы строились вокруг определенной мистической идеи или символа, который развивался и трансформировался в ходе повествования. Это создавало ощущение погружения в глубины тайны, исследования неизведанного.

2. Ритм и метрика. Мистика внесла в творчество Гумилева особый ритм, который порой напоминал заклинания или молитвы. Это придавало его стихам особую музыкальность и гипнотическую силу, создавая ощущение присутствия в другом, параллельном мире.

3. Язык и образы. Гумилев часто использовал архаичный, высокий стиль, напоминающий древние тексты или священные писания. Такой язык делал его стихи в то же время и далекими, и близкими к читателю, создавая мост между прошлым и настоящим. Кроме того, он активно использовал мистическую символику, обогащая свои произведения множеством знаков и образов, каждый из которых нес в себе глубокий смысл. [12]

4 . Тембр и настроение. Мистические элементы придавали произведениям Гумилева особое настроение — загадочное, медитативное, порой тревожное. Читатель, погружаясь в эти тексты, ощущал, как будто он стоит на пороге другого мира, где грани реальности стираются.

5 . Диалог с традициями. Влияние мистики также проявлялось в диалоге Гумилева с древними литературными и философскими традициями. Он активно взаимодействовал с мифами, легендами и религиозными текстами, переосмысливая их и вводя в контекст современности.

Таким образом, мистические элементы не просто обогащали творчество Гумилева, но и формировали его особенный стиль — глубокий, многогранный и насыщенный смыслами. Этот стиль позволил Гумилеву создать произведения, которые остаются актуальными и сегодня, привлекая читателей своей глубиной и таинственностью.

Исследования, отзыв и критика. Мистические мотивы в творчестве Гумилева не остались незамеченными его современниками и критиками. Реакции на его произведения были разнообразными, но безусловно, многие отмечали особенности его стиля и вдохновения, связанные с мистикой.

Марина Цветаева в своих записях говорила о том, что Гумилев создаёт мир, где "свет и тьма переплетены в едином танце". Она отмечала, что такое сочетание делает его творчество неповторимым и загадочным.

Некоторые критики начала XX века подвергали сомнению исключительную оригинальность мистических образов Гумилева, считая, что он чересчур опирался на западноевропейские источники. Однако даже эти критики признавали, что Гумилев смог привнести в русскую поэзию новый, свежий взгляд на мистическую тематику. [8]

Анна Ахматова, отмечала, что его стихи "звучат как древние заклинания". Её мнение было особенно ценным, так как она могла видеть за словами поэта его внутренний мир и

источники вдохновения.

Р. Д. Тименчик провёл детальный анализ поэтики Гумилёва, включая его отношение к ключевым литературным течениям, таким как символизм и акмеизм. Он исследовал, как Гумилёв сочетал символистские тенденции с акмеистическим стремлением к ясности и точности выражения. Тименчик также уделял внимание взглядам Гумилёва на роль поэта в обществе, подчеркивая его убеждение в важности индивидуального взгляда и автономии художника. [\[14\]](#)

В. Л. Полушкин обращал внимание на философские и эстетические основы творчества Гумилёва. Его исследования включали анализ интереса Гумилёва к африканской культуре, что отражалось в экзотических мотивах и образах в его произведениях. Полушкин также рассматривал влияние западноевропейских литературных течений на Гумилёва, выявляя, как он переплетал западные и восточные культурные элементы, создавая уникальный синтез. [\[9\]](#)

Таким образом, мистические мотивы и образы в творчестве Гумилева вызвали активный резонанс среди современников и критиков. Несмотря на разные мнения и оценки, все были едины во мнении, что мистика сыграла ключевую роль в формировании уникального стиля и восприятия Гумилева как одного из величайших поэтов своего времени.

Заключение. В творчестве Николая Гумилева мистика занимает особое место. Её влияние проявляется не только в конкретных образах и мотивах, но и в самой структуре, ритмике и языке его произведений. Современники и критики, оценивая творчество поэта, не могли обойти стороной эту особенность. Некоторые видели в мистических мотивах источник уникальности и глубины Гумилева, другие критиковали его за излишнее увлечение оккультными темами.

Тем не менее, именно благодаря этому влиянию творчество Гумилева стоит особняком в русской литературе начала XX века. Мистические мотивы позволили ему создать произведения, которые затрагивают вечные вопросы человечества о жизни, смерти, судьбе и вечности. Эта глубина, сочетающаяся с мастерством поэта, делает его творчество актуальным и интересным для читателей разных поколений.

В завершение можно сказать, что мистика в творчестве Гумилева — это не просто модный тренд или внешний элемент. Это глубоко впитанный в его произведения духовный поиск, стремление понять мир и человека, жажду познания неизведанного. Эта особенность делает его одним из самых ярких и неординарных представителей русской литературы.

Библиография

1. Белый А. Критика. Эстетика. Теория символизма, т. 2. – М., 1994. – С. 267.
2. Богомолов Н.А. Гумилев и оккультизм // Русская литература начала XX века и оккультизм. – М., 1999. – с. 562.
3. Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений в 10 т. Стихотворения. Поэмы, т. 1. – М.: Воскресение, 1998. – С. 502.
4. Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений в 10 т. Стихотворения. Поэмы, т. 2. – М.: Воскресение, 1998. – С. 344.
5. Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений в 10 т. Стихотворения. Поэмы, т. 3. – М.: Воскресение, 1999. – С. 464.

6. Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений в 10 т. Стихотворения. Поэмы, т. 4. – М.: Воскресение, 2001. – С. 394.
7. Гумилев Н.С. Стихотворения и поэмы. Вступ. ст. А. И. Павловского. – Л., 1988. – С. 632.
8. Дёрина Н. Художественное мироздание Н. Гумилёва и романтическая идея. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – С. 184.
9. Кихней Л.Г. Под знаком акмеизма. – М.: Азбуковник, 2017. – С. 608.
10. Кихней Л.Г. Акмеизм. Миропонимание и поэтика. М., 2001. – С. 183.
11. Малых В.С. Поэтика ужасного и «страх пустоты» в раннем творчестве Н.С. Гумилева. Искусство слова – СПБ., 2017. – С. 69-77.
12. О Гумилёве. Из дневников Павла Лукницкого. — «Литературное обозрение» 1989, № 6. С. 89.
13. Полушин В.Л. Поэт дальних странствий: Докум. повествование о жизни и творчестве Н.С.Гумилева // Кодры. 1988. - №6.
14. Тименчик Р.Д. История культа Гумилева. – М.: Мосты культуры, 2018. – С. 640.
15. Тименчик Р. Д. Николай Гумилев и Восток // Памир. – №3 – С. 123 –136.
16. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М., 1995. - С. 624.
17. Эшельман Р. Гумилёвское «Слово» и мистицизм. — «Русская мысль», 1986. 29 августа. № 3836.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензуемая статья представляет собой исследование творчества Н.С. Гумилева в контексте мистических традиций. Автор статьи указывает, что «мистика средневековья, с её богатым символизмом, архетипами и религиозными обрядами» занимала особое место в творчестве и исследованиях Гумилева, а потому свою цель видит в «анализе того, как мистические мотивы и образы средневековья нашли свое отражение в творчестве Гумилева, и какое значение они имели для его литературного наследия и для понимания его как личности» (попутно замечу, что в этом предложении надо убрать запятую перед союзом «и», так как он соединяет однородные придаточные предложения). Но вот собственно анализа мистических мотивов в статье почти нет. Дан перечень, систематизированный свод, который, скорее, представляет собой эмпирическую базу исследования. И он тоже вызывает ряд вопросов. Например, почему «Мотив путешествия в другой мир» трактуется как мистический, а не фольклорный или мифологический, например. Мы помним многочисленные примеры таких «путешествий» в античных мифах, в народных сказках. Тот же самый вопрос возникает и в отношении пункта «Легенды и мифы». Почему они отнесены к мистическим мотивам? Нужна убедительная мотивация, но автор только предлагает перечень с минимальным комментарием, который и вызывает эти вопросы.

В статье в целом выдержан научный стиль, однако автор тяготеет к метафоричности, образности. Это неплохо. Научный стиль должен иметь индивидуальные черты и не обязательно должен быть сухим. Тем более когда речь идет о литературоведческих исследованиях. Но в статье не всегда это получается удачно и уместно. Например, говоря о значении Гумилева для русской литературы, автор пишет: «Николай Гумилев,

без сомнения, стоит в ряду величайших поэтов России начала ХХ века, ПРИВНОСЯ СВОЮ НЕПОВТОРИМУЮ ИСКРУ В ПАЛИТРУ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» или «КРАСОЧНЫЕ строки его стихов» (в научной статье лучше избегать эмоционально-окрашенных эпитетов). Вызывает некоторое сомнение и фраза «Анна Ахматова, близко знавшая Гумилева». В ней все вроде бы правильно – действительно, кто лучше Ахматовой, жены Гумилева, матери его сына, мог знать и понимать его внутренний мир. Но так обычно пишут о стороннем человеке. В данной ситуации лучше было бы обойтись вообще без уточнения. Специалист, а основной адресат данной статьи именно он, и без этого уточнения понимает, что Ахматова «близко знала Гумилева». Необходимо откорректировать и такое предложение: «Этот дуализм отражает внутренние борьбы и искушения, которым подвергается человек на своем жизненном пути».

Обращает на себя внимание, что в разделе «Отражение влияния мистики на Гумилева в отзывах современников и критиков» автор статьи чудесным образом обошелся без единой ссылки, хотя приводит цитаты Мандельштама, Цветаевой, Ахматовой. И думается, что данный раздел должен быть существенно дополнен. Вообще надо заметить, что в целом список литературы оставляет желать лучшего. В нем 9 позиций. Из них 5 – полное собрание сочинений Гумилева. По сути, статья написана без учета работ Л.Г. Кихней, Р.Д. Тименчика, В.Л. Полушкина, О.А. Клинга, В.Н. Климчуковой, А.А. Чевтаева, Ю.В. Зобнина, В.С. Малых, С.Л. Слободнюка, и др. – то есть тех исследователей, которые раскрывали в том числе и истоки мировоззрения Н.С. Гумилева. в результате не ощущается существенная научная проработка вопроса.

Таким образом, статья «Мотивы и образы средневековой мистики в творчестве Николая Гумилева» может быть опубликована после доработки.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Мотивы и образы средневековой мистики в творчестве Николая Гумилева», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения специфики творчества Николая Гумилева, одного из величайших поэтов России начала ХХ века, а именно мистики, повальное увлечение которой в к. 19 – н. 20 века нашло отражение во многих произведениях искусства и литературы. Отметим, что мистические мотивы и образы в творчестве Гумилева вызвали активный резонанс среди современников и критиков, однако данный вопрос недостаточно освещен в науке.

Исследование выполнено в русле теории литературоведения, опирается на теории отечественных научных школ. Статья является новаторской, одной из первых в российской филологии, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Все теоретические измышления автора подкреплены практическим материалом на русском языке.

Практическим материалом послужили 7 произведений.

В качестве методологии применены специфические методы филологического анализа. Совокупность методов позволила систематизировать наработки предшественников и описать эмпирические данные.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части,

традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что в вводной части слишком скучно представлен обзор разработанности проблематики в науке.

Библиография статьи насчитывает 16 источников, среди которых теоретические работы исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к трудам зарубежных исследователей по заявленной проблематике, несомненно, обогатило бы работу. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость определяется возможностью использовать представленные наработки в дальнейших тематических работах в области отечественного литературоведения. Результаты работы могут быть использованы в ходе преподавания филологических дисциплин на профильных факультетах. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Мотивы и образы средневековой мистики в творчестве Николая Гумилева» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.